

индивидуальной типизации, показывая, что он родом из Каринтии.

Диалектизмы, включаемые в речь того или иного персонажа, могут свидетельствовать о его происхождении, а также давать его социальную характеристику, указывая на уровень его образования и культуры. Кроме того, диалектные элементы нередко выполняют функцию создания локального колорита, выступая маркерами места действия (Австрии). По диалектизмам в речи персонажа читатель может понять, в каком регионе Австрии разворачиваются события того или иного произведения.

Анализ языка современной австрийской художественной литературы показывает, что стилистические возможности диалектной цитации достаточно разнообразны. Необходимо отметить, что сочетание таких контрастирующих элементов, как литературный язык и диалект, в ткани художественного произведения способствует созданию определенного стилистического эффекта: автор прибегает к использованию диалекта в речи действующих лиц как к средству социальной типизации персонажей; при помощи диалекта писатель может создать среду, в которой развивается действие произведения.

Использование диалектной лексики во многих произведениях современной австрийской художественной литературы отражает стремление авторов к проявлению национальной идентичности и их желание показать особенности национальной культуры.

Литература

1. Австрийский фразеологический словарь / сост. В.Т. Малыгин СПб. – Владимир: РГПУ, 1994.
2. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб : Береста, 2002.
3. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.
4. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten.-Berlin, N.Y., Walter de Gruyter, 1995.
5. Anderle H. A schene Leich. Mordgeschichten. Wien: Milena Verl., 2008.
6. Canetti V. Die gelbe Strasse (Roman).Wien, München: Carls Hanser Verlag, 1990.
7. Canetti V. Geduld bringt Rosen (Erzählungen). München, Wien: Carl Hanser Verlag, 1992.
8. Ernst H. Das Mädchen vom Ulrichsberg (Roman). Wien, Donauland Kremayr & Scheriau, 1979.
9. Ostbahn K. Bluttausch (Kriminalroman). Innsbruck: Haymon-Verl., 1995.

10. Österreichisches Wörterbuch. Schulausgabe, Verlag Jugend & Volk, Wien, 2001.

11. Torberg F. Auch das war Wien (Roman). Frankfurt am Main, Berlin: Ullstein, 1987.

12. Wörterbuch der Wiener Mundart/ Maria Hornung. Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

Austrian dialecticisms as the means of speech portrayal of a fiction work character

There is characterized the role of dialecticisms as the means of speech portrayal of a character in the works of Austrian fiction. The functional role of dialecticisms is described, taking into consideration their peculiarities as the originality markers of the Austrian national variant of the modern German language.

Key words: *Austrian fiction, dialect, lexical and word-formative dialecticisms.*

Ю.И. ГУРОВА
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТРИЦАНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуется одно из сложных грамматических явлений английского языка – отрицание. Чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта в древнеанглийском языке и проанализировать случаи его использования, рассматриваются случаи употребления отрицания в синтаксической структуре предложения в древнеанглийский период.

Ключевые слова: *отрицание, древнеанглийский язык, полинегативный, факультативное отрицание, обязательное отрицание.*

Язык является не простым набором знаков, употребляемых для передачи информации, а определенной системой. Как и в любой системе, особая роль в функционировании и развитии языка отводится принципу взаимодействия элементов при объединении их в последовательно укрупняемые структуры – в словосочетания и предложения. Каждый язык, в том числе и английский, – это динамическая система с характерным грамматическим строем, составными частями которого являются морфология и синтаксис.

Данная статья посвящена диахроническому изучению синтаксиса древнеанглийского языка, а точнее, исследованию отрицательного предложения, в котором отрицается связь между подлежащим и сказуемым или между различными членами предложения. Отрицание – это одна из свойственных всем языкам мира семантически неразложимых смысловых категорий. Данная категория является основным элементом значения предложения и указывает на то, что определенное утвердительное предложение отвергается как ложное.

Цель предлагаемой статьи – изучить структуру английского отрицательного предложения и его закономерности, выявить основные особенности и специфику его использования на синхронном срезе древнеанглийского периода. Чтобы раскрыть всю полноту понятия отрицания в древнеанглийском языке, необходимо определить способы и средства его выражения, проанализировать случаи его использования в речи. С этой целью необходимо проследить случаи употребления отрицания в синтаксической структуре предложения и выделить отдельные морфологические средства.

Основной материал для исследования составили тексты древнеанглийского языка. Статус отрицательного предложения изучался в 163 микроконтекстах поэтических памятников VIII–XII вв. Корпус текстов, подвергаемых анализу, включает около 10500 строк, в том числе поэму «Деор» (Deor, 273 строки), «Гимн Кэдмона» (Bede's story of Caedman, 153 строки) и различные версии перевода (95 строк), «Сон Руда» (The Dream of Rood, 156 строк), «Морестранник» (Seafarer, 124 строки), поэму «Христос и Сатана» (Christ and Satan, 593 строки), Битва при Малдоне (The Battle of Maldon, 325 строк), «Заговор девяти трав» (The Nine Herbs Charm, 76 строк), «Видсид» (Widsith, 144 строки), «Скиталец» (Wanderer, 115 строк), «Беовульф» (Beowulf, 3182 строки); 12 заговоров (Metrical Charms, около 350 строк) и др. Выбор текстов обусловлен наличием описаний мироустройства и пространственных концептов, иллюстрирующих архаичную мифопоэтическую модель мира. Примеры, приводимые в тексте статьи, сопровождаются подстрочным авторским переводом на современный английский язык, позволяющим максимально наглядно представить функционирование древнего слова в контексте.

Обзор исторических данных показывает, что в английском языке на протяжении определенного времени существовало полинегативное построение предложения. Если рассматривать развитие отрицательного предложе-

ния в диахронии английского языка, то можно проследить постепенное изменение систем отрицания: вытеснение полинегативного строя (древнеанглийский) монологативным (современный английский).

Отрицательные предложения в древнеанглийском языке (далее ДА) могли иметь в своем составе несколько отрицательных элементов. Как и любой другой германский язык, ДА имеет феномен отрицательного согласия: если есть два (или более) отрицательных элемента в одном предложении, они не исключают друг друга, а совместно используются для передачи только одного отрицания (далее NEG). Например:

Line 16.448.374 ... *no ðu ymb mines ne ðearft lices feorme leng sorgian* [2, p. 68].

No you (Nominative) about me (Genitive) NEG needs (Ind Present) body

(Genitive) comfort through food (Dative) longer trouble

... *no longer will you need trouble yourself to take care of my body.*

Как можно увидеть из примера, полинегативность древнеанглийского предложения создавалась с помощью отрицательной частицы *ne*. Обратимся к этимологии данной частицы: она восходит к древнеанглийскому наречию *na* «никогда, нет» от основы *ne* «полное или частичное отрицание» + а «либо», сформировалась от индоевропейского корня **ne* «полное или частичное отрицание» (когнаты: др.-норв., др.-фриз., др.-верх.-нем. *ne*, гот. *ni* «нет») [5, с. 63]. В состав всех слов-отрицаний входит морфема **ne*. Тем не менее она не употребляется самостоятельно, не отделяется от слова, т.к. в общиндоевропейской языковой системе является корневой морфемой.

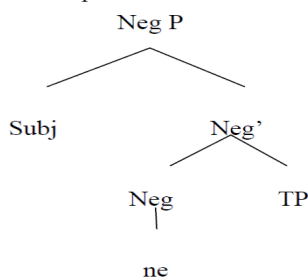
Позже появляется другая усилительная отрицательная частица *naht (noht)* из бывшего отрицательного местоимения. Таким образом, отрицание в древнеанглийском языке чаще выступает в качестве двойной конструкции при глаголе *ne ... naht (noht)*. Усилительные отрицательные частицы добавлялись к глаголу тогда, когда в предложении не было других отрицательных элементов, кроме глагола.

Критерий отрицательности определяет синтаксис в отрицательных предложениях. Все отрицательные слова выполняют семантико-синтаксические функции в предложении:

Line 26: *'Ne con ic nōht singan...* [3, p. 25].
I can not sing...

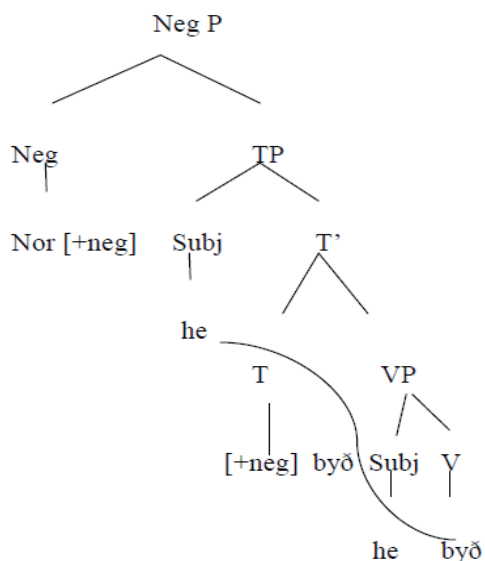
Отрицательная частица *ne* является ядром отрицательной проекции предложения (обязательное отрицание), т.к. предшествует глаголу, а другая отрицательная составляющая ча-

стица *no* не считается необходимой для отрицательного предложения (факультативное отрицание). В трансформационном виде схема древнеанглийского предложения выглядит следующим образом:

Здесь *Neg P* – отрицательная часть предложения, *Subj* – подлежащее, *TP* – временной аспект предложения. Попробуем изобразить трансформационную схему древнеанглийского предложения:

Line 77: ...*ne byð him wihte ðy sel* [4, p. 45].
 ...*nor wins he thereby!*

По схеме можно увидеть, что отрицательная частица перед глаголом является ядром отрицания и имеет влияние на построение всего предложения.

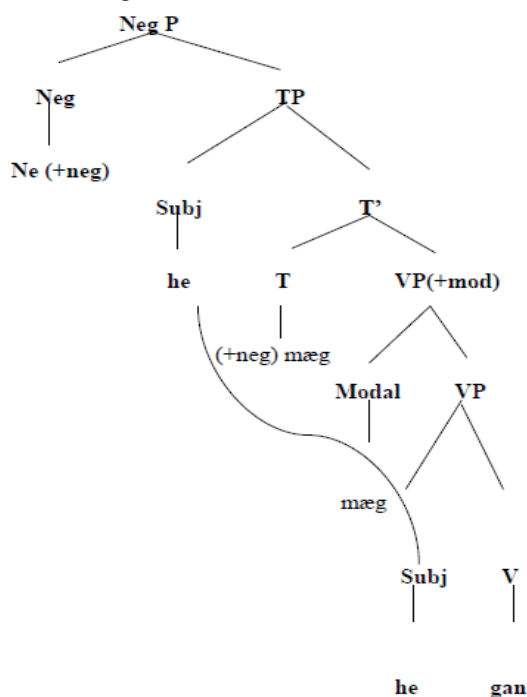
Рассмотрим отдельно отрицательное предложение с модальным глаголом. Отрицательная частица *ne* предшествует модальному глаголу, инфинитив стоит после модального глагола.

Line 14: ...*Ac he ne mæg for scame in gan buton scrude* [1, p. 70].

But he (Nominative) NEG can (Indefinite Present) for shame in go without clothing (Dative)

...*but, for shame, he may not enter without clothing.*

Изобразим трансформационную проекцию данного предложения:

По данной проекции можно четко определить, что отрицание имеет набор функций, соответствующих функциональным категориям различных частей речи в предложении: оно имеет прямое отношение к глаголу [+ отрицательная функция], влияет на подлежащее, а также на временную соотнесенность предложения (слияние). Полинегативные предложения в ДА создавались путем сочетания глагольного отрицания с отрицательными местоимениями или наречиями, а также в результате употребления двух или трех отрицательных местоимений и наречий без отрицания при глаголе.

Отрицательная частица *ne* чаще всего встречалась в отрицательных предложениях, но еще один отрицательный элемент знаменателен в ДА – *noht*. Данный отрицательный элемент всегда стоит в творительном падеже (ACC) и выполняет функцию прямого дополнения при инфинитиве.

cwæð:	Ne	con	ic	noht	singan.
said (Preterite):	NEG	know (IND.PRES)	I (NOM)	nothing (ACC)	sing.

Line: 4: 25...*cwæð: Ne con ic noht singan* [3, p. 95].

...*and he said: I do not know how to sing.*

Одно древнеанглийское предложение может иметь ряд негативных элементов для передачи одного и только одного отрицания. Эле-

мент предложения *ne* может быть связан с отрицательными наречиями в одном предложении. Возможно, эти наречия использовались для характеристики функционального подлежащего.

Ond	he	þes	biscop	ricum	monnum	no	for
<i>And</i>	<i>he</i> (NOM)	<i>the</i> (NOM)	<i>bishop</i> (NOM)	<i>powerful</i> (DAT)	<i>men</i> (DAT)	<i>nor</i>	<i>because</i> <i>of</i>

...

are	ne	for	ege	næfre	forswigan	no	for
<i>prosperity</i>	<i>nor</i>	<i>because of</i>	<i>fear</i>	<i>never</i>	<i>conceal</i>	<i>NEG</i> <i>wanted</i> (PRET)	

Line 3: 3. Ond he þes biscop ricum monnum no for are ne for ege næfre forswigan nolde... [3; p. 87].

He never gave money to the powerful men of the world (...) if he happened to entertain them, ...

В данном примере отрицательное наречие имеет более сильную позицию, чем отрицательная частица. Иногда наречия самостоятельно стоят в предложении для образования одинарного отрицания.

<i>Na</i>	<i>þu</i>	<i>minne</i>	<i>ðearft</i>	<i>hafalan</i>	<i>hydan...</i>
<i>No</i>	<i>you</i> (NOM)	<i>my</i> (ACC)	<i>need</i> (IND.PRES)	<i>head</i> (ACC)	<i>hide</i>

Line 16: Na þu mine ðearft hafalan hydan... [4, p. 20].

You will not need to hide my head...

Несмотря на то, что отрицательная частица стоит в начале предложения перед подлежащим, инверсии в предложении нет. При двойном отрицании (отрицательная частица (*ne*) + отрицательное наречие (*Na, nolde, nahwar*)), по своим функциональным характеристикам отрицательная частица сильнее, а наречие выполняет дополнительную функцию, но не всегда. Наречия тоже могут самостоятельно образовывать одинарное отрицание в предложении. Примеров с одним отрицанием в древнеанглийских текстах гораздо больше, чем с двойным: из 100% отрицательных предложений 65% имеют в своем составе одно отрицание и 35% – двойное.

Рассмотрев исторический аспект отрицания в древнеанглийском языке, мы можем сделать вывод о том, что в древнеанглийском языке существовали полинегативные построения предложений. В состав всех слов-отрицаний древнеанглийского языка входит общеиндоевропейская частица **ne*, которая в общеиндоевропейской языковой системе является корневой морфемой. Это значит, что все слова-отрицания объединены одной морфемой. Древняя отрицательная частица **ne* не употребляется самостоятельно и не может отделяться от слова.

Слова-отрицания играют разные роли в организации предложения и имеют свои особенности в данный период. Отрицание является формально необходимым элементом и может влиять на падежную форму существительных и на вид глаголов. Утвердительным предложениям с существительным в именительном падеже могут соответствовать предложения а) с факультативным отрицанием (с существительным, местоимением в именительном падеже), б) с обязательным отрицанием (с существительным в родительном падеже). Утвердительным предложениям с дополнением в винительном падеже могут соответствовать предложения а) с факультативным отрицанием (с дополнением в винительном падеже), б) с обязательным отрицанием (с дополнением в родительном падеже). Отрицание в предложении может влиять на глагольные формы.

Таким образом, отрицательные предложения на синхронном срезе древнеанглийского периода могли иметь в своем составе несколько отрицательных элементов. Полинегативность древнеанглийского предложения создавалась путем сочетания отрицательной частицы *ne* и отрицательного местоимения, отрицательного наречия или отрицательного союза и усиленной отрицательной частицы *naht (noht)* из бывшего отрицательного местоимения. Усиленные отрицательные частицы добавлялись к глаголу тогда, когда в предложении не было других отрицательных элементов, кроме глагола.

Литература

1. Laura A. Hibbard, *Medieval Romance in England*. N.Y. Burt Franklin, 1963. P. 70–171.
2. Loyn H. R. *A Wulfstan Manuscript*. Copenhagen, EEMF 17, 1971. P. 22–90.
3. Richards M.P. *Anglo-Saxon Manuscripts: Basic Readings*. N.Y.: Google Books, 1994. P. 15–100.
4. Ringler D. Gilliland N. *Beowulf: The Complete Story – A Drama*. Madison, WI: NEMO Productions, 2006. P. 5–85.
5. Skeat W.W. *Concise Dictionary of English Etymology*. Wordsworth Editions Ltd, 1993.

Historic aspect of negation in the Old English language

There is researched one of the complex phenomena of the English language – negation. There are regarded the cases of negation use in the syntactic structure of a sentence in the Old English period so as to sort out some morphological, lexical means of the given aspect in the Old English language and analyze the cases of its use.

Key words: *negation, the Old English language, polyneгатive, optional negation, compulsory negation.*